

Услышав его слова, Рай тихо вздохнул:

— Неужели я именно так выгляжу в твоих глазах?

Камисиро Ити покачал головой. На его лице читалось явное опьянение. Он прищурился, поднял голову, посмотрел на мужчину, стоящего напротив, и с улыбкой ответил:

— Даже если ты следишь за мной, это не имеет значения.

— Слежка — это не важно?

— Если это ты следишь за мной — не важно.

Он действительно не возражал против слежки Рая. Иными словами, он проявлял к нему изрядное терпение. Причин было много: например, у Рая очень красивые глаза, или то, что он носит длинные волосы, а еще — Рай был первым членом Организации, за которого он отвечал.

Конечно, самое главное заключалось в том, что с Раем было меньше всего хлопот.

Хотя Камисиро Ити вступил в Организацию одиннадцать лет назад, из-за своих планов на будущее он почти никого там не знал. Более-менее близко он общался только с Джином и Водкой.

А потом он встретил Бурбона и Шотландского Виски. Эти двое тоже были ему отлично знакомы, это были очень хорошие... агенты под прикрытием.

Что уж говорить о тех, чьих имен он даже не мог вспомнить при встрече, но осознание того, что половина знакомых ему членов Организации — кроты, заставляло Камисиро Ити думать, что Организация рано или поздно рухнет. К счастью, Рай нарушил этот баланс, так что, похоже, спасение еще возможно.

Как бы то ни было, Тот самый господин принял его, когда у него совсем ничего не было, и этот долг необходимо было вернуть.

Хотя в глубине души он хотел выгородить своего друга детства, работающего под прикрытием, наличие в рядах Организации других шпионов его сильно беспокоило.

Камисиро Ити тихо выдохнул. Вкус алкоголя разливался во рту, и от жара он облизнул губы. Во рту пекло, он слегка приоткрыл рот, пытаясь остудить дыхание.

— Ты правда... — Рай выглядел несколько беспомощным и улыбнулся, — мастер говорить сладкие речи.

Он неизвестно откуда достал банку напитка и протянул ее Камисиро Ити. Тот заторможенно

посмотрел на жестянку, вспомнил бесконечные сетевые войны брендов колы и не удержался от смешка:

— Акай (красный). Ты, значит, из лагеря Кока-Колы.

Костяшки пальцев Рая, сжимавшие банку, побелели, и только услышав продолжение фразы, он расслабился. Он небрежно приложил холодную банку к щеке Камисиро Ити и рассмеялся:

— Взял первое попавшееся, ничего особенного.

— Вот как. На самом деле, мне больше нравится красный, я думал, тебе тоже. — Камисиро Ити принял напиток и приложил его к другой щеке.

Даже у такого невозмутимого человека, как Рай, нервы не выдержали того, что его настоящее имя постоянно звучит из уст члена Организации. Он указал на светящуюся вывеску неподалеку и предложил:

— Может, посидим там?

Капли конденсата на ледяной банке стекали по шее юноши, просачиваясь под воротник. Камисиро Ити поежился и засомневался.

Щеки юноши пылали густым, ярким румянцем, отчего взгляд невозможно было отвести. Казалось, он пьян, но на самом деле Камисиро Ити был предельно трезв — даже сейчас он мог бы с легкостью решить тест по математической статистике. Выпить с Раем — пустяк, до его предела было еще далеко.

Но взрослые люди не имеют права на капризы. Если завтра он заявит инспектору Тяки, что перепил и хочет взять отгул, тот наверняка будет в ярости.

Заметив колебания, Рай решил поднажать. В конце концов, возможность остаться с Сазераком наедине выпадает нечасто, да и конкуренты не дремлют.

— Если тебе неудобно, не стоит, — участливо произнес Рай. — Может, я провожу тебя домой?

Он сыграл в словесную игру, предоставив выбор Камисиро Ити, хотя вариантов было всего два: пойти в бар или поехать домой. Рай видел, что Сазерак захмелел, и рискнул, надеясь, что тот не заметит подвоха.

И действительно, юноша напротив нахмурился, взвешивая решение, и наконец произнес:

— Пожалуй, пойдем туда.

Бар был не самым маленьким, но посетителей оказалось немного. Они устроились у стойки, и бармен тут же подошел поздороваться.

— Мне бурбон, — буднично сказал Рай. Сидевший рядом Камисиро Ити удивленно вскинул брови.

— А я думал, ты закажешь ржаной, — сказал он, сжимая в руках банку колы. — В конце концов, ты же Рай.

Члены Организации носят кодовые имена в честь алкоголя, и обычно заказывают напиток, соответствующий их коду, или что-то, что предпочитают близкие люди. Конечно, поведение не обязательно должно копировать характер алкоголя, но никто не станет заказывать напиток, который ему неприятен — Джин, например, никогда не пьет ром.

— Мне нравится бурбон, — улыбнулся Рай.

— Просто нравится вкус? Я удивлен, ведь вы с Бурбоном в хороших отношениях. — Камисиро Ити перевернул банку колы на столе и обратился к бармену: — Шотландский виски, пожалуйста.

— Мы с Бурбоном не так уж часто контактируем, так что не сказал бы, что мы близки. — Услышав заказ Камисиро Ити, Рай помрачнел.

— Понятно. — Камисиро Ити кивнул, и разговор затих.

Несмотря на то что он симпатизировал позиции Рая, они не были близко знакомы — так, обменивались любезностями. После инцидента с двумя тысячами пересылок он даже заблокировал Рая в соцсетях, опасаясь повторения подобных курьезов, когда отдел пропаганды донимал его вопросами о том, как набрать популярность.

Поэтому, несмотря на неловкость, он не знал, о чем говорить, да и их отношения не позволяли просто сидеть рядом, уткнувшись в телефоны.

К счастью, бармен принес напитки, прервав молчание. Камисиро Ити с облегчением взял бокал с Шотландским виски и слегка понюхал его.

Двадцатилетнему Камисиро Ити, который до этого вел себя крайне прилежно и не пил ни капли, редко доводилось пробовать алкоголь. Обычно он заказывал Сазерак, а Шотландский виски пробовал впервые. Он не собирался его брать, но раз Рай заказал Бурбон, то, не заказав Шотландский виски, он почувствовал бы себя так, будто предает лучшего друга.

Шотландский виски оказался крепким, с тяжелым запахом спирта и примесью дымка — совсем не похожим на Морофуси Хиромицу. В его памяти аромат, связанный с Хиромицу, был запахом уютного, чистого моющего средства, влажной дождевой свежести, легким ароматом дезинфекции из школьного медпункта и теплом нежных объятий.

— Не нравится вкус Шотландского? — участливо спросил Рай, заметив, что он долго не притрагивается к бокалу. — Может, закажем что-то другое?

— Еще чего. — Камисиро Ити остановил его жестом и сделал осторожный глоток.

Жгучий вкус крепкого алкоголя ударил в голову, дикий и агрессивный, он захватил каждый уголок рта, а дымные нотки, которые чувствовались по запаху, стали еще отчетливее, настойчиво заявляя о себе. Камисиро Ити не ожидал, что Шотландский виски такой острый, и, выдержав несколько секунд, закашлялся, как желторотый юнец.

Наконец придя в себя, он уставился на бокал с чувством разрушенных иллюзий.

Организация ужасно выбирает кодовые имена. Как можно было дать напиток с таким вкусом Хиромицу?

Он с ненавистью смотрел на свой виски и вдруг услышал смех. Подняв голову, он увидел, что Рай, подперев щеку рукой, с интересом наблюдает за ним, и от этого взгляда его улыбка стала только шире.

Рай пододвинул к нему свой бокал:

— Хочешь попробовать бурбон?

Отказываться от такого предложения было неудобно, да и, попробовав Шотландский, он действительно заинтересовался вкусом Бурбона. Увидев, что Камисиро Ити без тени сомнения взял его бокал — ни капли не боясь отравы — Рай слегка удивился, а затем мягко добавил:

— Это все-таки пятидесятиградусный напиток, пей не спеша.

Он не стал упоминать, как тот только что поперхнулся от нетерпения.

Камисиро Ити кивнул и сделал маленький глоток. Острота была, но вкус оказался неожиданно мягким. В отличие от Шотландского, в нем не было агрессии, вкус был сложным, и трудно было понять, откуда исходит этот аромат, который мягко обволакивал, пока не заполнял собой все вокруг.

Зеро тоже не кажется таким загадочным. Неужели они выбирают имена с помощью жребия?

Камисиро Ити распробовал вкус бурбона, оставил бокал перед собой и сказал Раю:

— Я закажу тебе новый.

Рай сразу понял его мотив и улыбнулся:

— Я не против...

Но договорить он не успел — его прервал выстрел.

— Бах!

Следом прогремело еще несколько выстрелов. Затуманенные глаза Камисиро Ити мгновенно прояснились. Без лишних слов они с Раем одновременно присели, спрятавшись за барной стойкой. Оружия у них не было, а у нападавших были пистолеты, так что наблюдать из укрытия было единственным верным решением.

— Ты, черт возьми, нарываешься?

— Это ты нарываешься!

— Решил устроить разборки на нашей территории? Жить надоело?

Похоже, это был бандитский конфликт. Если не повезет, невинные свидетели вроде них могут пострадать. Хотя у этих людей, судя по всему, интеллект был невысоким, но пушки у них имелись.

Для Рая это не было сложной ситуацией, но его больше интересовало, как поступит Камисиро Ити. Он повернул голову и посмотрел на него: юноша обхватил колени руками, сжавшись в углу стойки. В полумраке его лицо казалось еще прекраснее. Ресницы слегка дрожали, светло-розовые глаза в такой обстановке стали глубже, а две родинки под глазами придавали ему беззаботный вид.

Он вертел в руках банку с красным напитком и, заметив взгляд Рая, улыбнулся.

Рай: ...Он до сих пор ее держит?

Он тихо спросил:

— Что теперь будем делать?

— Есть два пути, — Камисиро Ити выставил два пальца. — Первый: дожждаться, пока они закончат, и выйти. Минус в том, что если нас обнаружат, будет трудно объясниться. Плюс — это безопаснее.

— А второй?

— Выйти сейчас и подавить их силой убеждения, устранив причину беспорядков в корне.

Рай помолчал две секунды:

— Чем подавить?

— Твердой верой, — веско ответил Камисиро Ити.

В полумраке уголок губ Рая дернулся:

— Дай-ка я лучше подумаю над другим способом.

Он был уверен, что Камисиро Ити пьян. По его данным, сегодня вечером тот был на встрече с друзьями, выпил три бутылки пива, да еще и два бокала виски — пусть и по глотку, но коктейли пьянят быстрее всего.

Камисиро Ити нахмурился:

— Ты мне не веришь? Я, как-никак, твой старший по званию...

— Верю, верю, — отмахнулся Рай, лихорадочно прикидывая, как вытащить пьяного коллегу из окружения.

— Ты мне не доверяешь. — Камисиро Ити схватил Рая за запястье — из-за опьянения его кожа была горячее, чем у Рая. — Я сейчас покажу тебе как.

Не обращая внимания на странное ощущение от горячего прикосновения, Рай поспешно удержал его:

— Оставь, старший, забудь!

<http://bllate.org/book/22323/2338070>